

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ / ANNIVERSARY DATES

Серия «Политология. Религиоведение»
2010. № 2 (5). С. 164–174
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 330.8

Социально ответственный интеллеktуал *К 125-летию со дня рождения В. С. Войтинского*

Д. Я. Майдачевский

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск

Статья обосновывает необходимость возвращения фигуры В. С. Войтинского (1885–1960) на предметное поле истории экономического знания, актуальность дисциплинарно фокусированного изучения его интеллектуальной активности сибирского периода. Публикуемая в приложении работа «Общественные работы как мера трудовой помощи беженцам» (1916) вносит новые штрихи в его научную биографию доэмигрантского периода, находясь в начале траектории, удивившей прочь от увлечения экономической теорией навстречу эмпирическим исследованиям.

Ключевые слова: история экономической мысли, интеллектуальная история, научная биография.

Отмена идеологической цензуры неизбежно приводит не только к исчезновению прежних «фигур умолчания», но и изменению характера их актуализации исторической наукой. Местная история и главным образом история политической ссылки отнюдь не игнорировала Владимира Савельевича Войтинского (1885–1960), практически семь лет (с 1910 г.) проведшего в Иркутской губернии сначала в качестве узника Александровского каторжного центра, а затем (с конца 1912 г.) – на поселении в селе Жилкино и в Иркутске. Трудно было не заметить столь колоритной фигуры в социал-демократическом движении начала XX в. – яркого публициста и литератора, чьи беллетризованные очерки и рассказы, основанные на личных впечатлениях от пережитого в годы первой русской революции, в тюрьмах и на поселении, публиковались на страницах «Вестника Европы», «Русского Богатства», «Современника», выходили отдельными книгами. Журналиста, чьи статьи, посвященные животрепещущим социально-политическим проблемам, регулярно появлялись на страницах сибирских социал-демократических изданий тех лет, к созданию многих из которых он был причастен.

Вот только актуален В. С. Войтинский долгое время был исключительно как отрицательный персонаж истории, удобная мишень для критики и навешивания идеологических ярлыков. Напрасно, например, будем искать мы свидетельства его научных занятий на страницах работ, освещающих вклад ссыльных революционеров в научное изучение Сибири. «Лидеру и идеологу

меньшевизма», «примиренцу и ренегату», и уж тем более – «белоэмигранту» Войтинскому было отказано в праве находиться в одном ряду с «пролетарскими» революционерами-большевиками, чьи публикации в местной печати, ведомственных изданиях, сборниках общественных организаций выявлялись и учитывались историко-партийной наукой.

А между тем, узником центра и ссыльнопоселенцем стал не только не лишенный литературных и ораторских талантов участник первой русской революции «Сергей Петров», но и подававший надежды ученый-экономист, фактически еще гимназистом стартовавший в науке работой «Рынок и цены. Теория потребления, рынка и рыночных цен» (увидела свет в 1906 г. с предисловием и при содействии М. И. Туган-Барановского), штудировавший экономические науки в качестве студента Петербургского университета, не прекращавший своих занятий и в тюремной камере. Поэтому одним из возможных направлений актуализации наукой этого персонажа местной истории должно стать дисциплинарно сфокусированное изучение его интеллектуальной активности сибирского периода, способное разрушить десятилетиями складывавшиеся в науке стереотипы восприятия В. С. Войтинского как «неистового эсдека», в действительности же соединившего в себе страсть к политической борьбе со страстью к исследовательской работе.

В новом прочтении нуждаются его работы, помещенные на страницах местных газет и журналов (к слову, лишь малая часть которых выявлена исследователями), не позволяющие втиснуть эту личность в узкие для нее рамки «истории политической», «истории политической ссылки». Перед их читателем, стремящимся вернуть автора на предметное поле историографии знания, воспринимающим его не сквозь призму политических пристрастий или партийной принадлежности, предстает интеллект в предельно индивидуализированном своеобразии его творчества, имеющий и отстаивающий собственные взгляды и идеи, которые и надлежит реконструировать историку, соотнося их с контекстом эпохи и местными условиями.

Приведем лишь один пример. Имя Войтинского часто упоминается в связи с предпринятым иркутскими социал-демократами проектом издания еженедельников «Сибирский журнал» (1914) и «Сибирское обозрение» (1915), фактическим редактором и одним из авторов двух увидевших свет номеров которых ему довелось выступить. Оба издания исторической наукой рассматриваются исключительно в качестве трибуны для пропаганды политической линии, стратегических планов и программных положений социал-демократической партии, их издававшей. Их направленность трактуется как меньшевистско-интернационалистская: наполненные пацифистскими и социалистическими идеями, публикуемые материалы носили антиоборонческий характер [6]. Вот и открывающая первый из названных журналов программная статья В. С. Войтинского «Наши задачи» рассматривается как посвященная проблемам войны и мира, раскрывающая исключительно империалистический характер войны. Думается, она не просто заслуживает, а должна быть прочитанной под принципиально иным углом зрения – как несущая на себе отпечаток индивидуального опыта автора, его меняющихся

представлений о месте и роли осознающего социальную ответственность интеллектуала в общественной жизни.

Переживаемый Россией период, «требующий высшего напряжения сил для решения множества поднявшихся отовсюду вопросов», начался, по мнению В. С. Войтинского, много раньше разрыва дипломатических отношений между Россией и Германией. «Задолго до начала войны, – отмечает он, – созрели в нашей государственной и общественной жизни вопросы, настойчиво требующие скорейшего разрешения». Среди них и невнятная экономическая политика государства, и давно ждущий своего решения рабочий вопрос, и стоящие на повестке дня реформы образования и печати и др. «В этих вопросах – истинная жизнь страны. В правильном разрешении их – залог развития России, залог движения вперед». Война, проникнув во все сферы общественной жизни, «поставила на очередь новые задачи, дала новый оборот, новую остроту задачам, ранее стоявшим на очереди, подготовила новые условия для их разрешения». В том числе и в далекой от театра боевых действий Сибири, вся хозяйственная и общественная жизнь которой «испытала глубокое потрясение» [3, с. 1].

К решению этих вопросов, как и к их освещению на страницах журнала, считал В. С. Войтинский, следует подходить не ослепленными «заревом военных пожаров», и не с крикливыми лозунгами, а с «факелом научного исследования» в руках и ясным видением перспектив общественного развития. Подобный вывод, более уместный для статьи, предваряющей выход в свет скорее научного, нежели политического издания, не покажется случайным или надуманным, если принять во внимание научно-биографическую траекторию, увидившую автора прочь от юношеского увлечения экономической теорией навстречу эмпирическим экономическим исследованиям. В периоды острых общественных кризисов, масштабных политических или экономических потрясений, в том числе вызванных войной, научные исследования неизбежно выходят за узкие рамки внутринаучных проблем, ориентируются на решение задач, стоящих перед обществом, начинают носить преимущественно прикладной характер.

Среди работ В. С. Войтинского заметное место начинают занимать публикации, посвященные актуальным проблемам экономической и социальной политики и, прежде всего, касающимся рынка труда – занятости и заработной платы. Приобретенный еще в годы первой русской революции опыт руководства Советом безработных Петербурга заставит совершенно другими глазами взглянуть на теоретические построения своей первой книжки. Пользуясь образовавшимся «досугом», он пишет рассчитанные на массового рабочего читателя научно-популярные брошюры, знакомящие не только с теориями заработной платы, но и с реалиями рынка труда, его влиянием на заработную плату, занятость и т. д. [2]

Война, докатившись до далекой окраины страны, востребовала, однако, не только популяризаторские дарования Войтинского. Благодаря дошедшему и до Восточной Сибири процессу создания местных отделов (комитетов) Всероссийского союза городов – подготовила область приложения навыков

экономического анализа, заставила освоить приемы ремесла экономиста-аналитика. Отечественная историческая наука многие десятилетия рассматривала возникавшие неправительственные организации – союзы земств и городов, а также родственные им военно-промышленные комитеты – исключительно в качестве «политических объединений русской буржуазии и обуржуазившегося дворянства». Между тем, их появление, помимо прочего, дало импульс развитию неакадемической деятельности отечественных экономистов, их привлечению к работе в качестве экспертов. Спрос на экономическую и социальную статистику со стороны как государства, так и полугосударственных и общественных организаций породил немало количественных, статистических исследований, выполненных на самых различных уровнях, в том числе и региональном*.

В отличие от аналогичных отделений в европейской части страны, состав которых в большинстве своем дублировал состав земских собраний и городских дум, комитеты восточносибирских городов были более демократичными по своему составу. В них входили представители немногочисленной местной интеллигенции, а нередко и ссыльнопоселенцы, без которых в Сибири, по замечанию того же Войтинского, «не обходится ни одна городская управа, ни одно статистическое отделение, ни одна буржуазная газета, ни одна крупная контора, – вообще ни одно дело, где требуются грамотные и культурные люди» [4, с. 226–227].

Поток беженцев, докатившийся до Восточной Сибири, до Иркутска, внес новые моменты в хозяйственную и общественную жизнь региона и города, выявил несостоятельность органов местного самоуправления в деле решения «беженского вопроса», заставил отделы Всероссийского союза городов играть более заметную роль в организации местной жизни и хозяйства. В августе 1915 г. по инициативе статистической секции местного военно-промышленного комитета при Иркутском комитете Всероссийского союза городов была создана Комиссия бюро труда, главной своей задачей поставившая регистрацию спроса и предложения на труд в г. Иркутске и губернии. В ходе такой регистрации осуществлялся и поверхностный анализ «спроса» – половозрастной и профессиональной структуры рабочей силы, уровня грамотности, семейного и национального состава, и «предложения» труда, касавшийся самых общих параметров «найма» – его половозрастной и профессиональной структуры, условий оплаты, проживания и питания.

Двумя месяцами позднее к комиссии бюро труда присоединилась трудовая комиссия, ставшая отнюдь не только одним из двух подразделов возникшего в результате объединения Отдела трудовой помощи (трудового отдела). Она стала и рассадником инакомыслия в местном комитете союза городов, превратив отдел в его «демократическое, левое крыло», и генератором новых научных и научно-организационных идей, направивших работу по совершенно новому руслу.

* Об одном из таких исследовательских проектов, реализованных при непосредственном участии В. С. Войтинского, см. [5].

Неформальный лидер и руководитель трудовой комиссии В. С. Войтинский уже в своем докладе на совещании по вопросам призрения беженцев, состоявшемся в Иркутске 21–23 ноября 1915 г., подверг критике деятельность смежного подотдела. Не столько, однако, за невысокую эффективность помощи беженцам путем «приискания мест» их трудоустройства, сколько за «ошибочность взглядов», положенных в основание его деятельности в целом. Более того, указал на опасность, таящуюся в увлечении подобным способом трудовой помощи беженцам.

Биржи и бюро труда, получившие широкое распространение на всей территории страны, по убеждению В. С. Войтинского, являлись всего лишь специфическим средством смягчения текучей безработицы, неотъемлемого атрибута сложившегося рынка труда. При лечении «острого расстройства рабочего рынка», по природе своей отличающегося от текучей безработицы, с каковым, вне всякого сомнения, пришлось столкнуться городскому хозяйству, не приходится уповать и на возможности местных мастерских, считал Войтинский, имея в виду цели и результаты осуществленного летом 1915 г. Иркутским комитетом союза городов обследования мастерских города. Распространенная последним анкета предполагала по существу выяснение единственного вопроса – о потенциальных, исходя из наличного оборудования, объемах их производства. Имея в виду, что выбывшие из-за войны «технические силы» – мобилизованные инженеры, техники, мастера, мастеровые и рабочие – легко будут восполнены за счет прибывающих в город беженцев. Может быть, полезные и востребованные в других целях, результаты обследования оказались малопригодны с точки зрения трудовой помощи беженцам – на рабочий рынок города войной была выброшена масса малоквалифицированного труда, в большинстве своем крестьян.

Крайне отрицательно при этом относился В. С. Войтинский к доводам и практическим шагам сторонников перенаправления потока беженцев в сельскую местность, полагавших, что обезлюдевшая деревня обладала гораздо большей, нежели город, «емкостью» для их размещения и трудоустройства, и «эвакуация» беженцев в деревню пойдет на пользу последней, повысив производительность сибирского сельского хозяйства. Попытки «приспособить беженцев к нуждам сибирского сельского хозяйства, – писал он в специально посвященной этой проблеме и подвергшейся значительным цензурным изъятиям статье, – обречены на неудачу из-за незнания, непонимания экономической природы последнего». «Как известно, в Сибири нет крупного землевладения, нет ни помещиков, ни обширных сельскохозяйственных экономий. Земля здесь в изобилии, хозяйство ведется экстенсивное. Хозяйственной единицей является крестьянская семья, в случае надобности нанимающая одного-двух работников на подмогу. Такое хозяйство представляет собою весьма плохой рабочий рынок. Только капиталистически организованное хозяйство, обладающее необходимой эластичностью, способностью расширяться и сжиматься, может поглощать большие количества внезапно выбрасываемой на рынок рабочей силы. Только капиталистическое хозяйство, разлагающее производственный процесс на ряд простейших технических операций и отде-

ляющее организаторские функции от простого труда, может использовать для своих нужд силы случайных, пришлых рабочих» [1, с. 305–306].

При организации трудовой помощи беженцам на смену явно недостаточным, да и чреватым негативными последствиями мерам по насыщению уже сложившегося рынка труда должны, на взгляд В. С. Войтинского, прийти мероприятия, направленные в сторону «расширения рабочего рынка в соответствии с особенностями предлагаемого беженской массой труда». К числу таковых он относил, прежде всего, организацию общественных работ, являющихся действенным средством лечения острого расстройства рынка труда. Только государство, органы местного самоуправления могут и должны выступить в качестве «крупных работодателей» – организаторов общественных работ, способных поглотить массу неквалифицированного труда в тот момент, когда неурядицы на рынке труда грозят превратиться в общественное бедствие.

Публикуемый ниже текст доклада, затерявшийся на страницах малотиражного провинциального сборника, как и установленные обстоятельства его появления, позволяют вернуть их автора – В. С. Войтинского на предметное поле истории экономического знания, расширить представление (традиционно ограничивающееся упоминанием гимназической работы) о его творческой активности в доэмигрантский период, установить преемственность с его последующими научными занятиями.

1. *Войтинский В.* Беженцы и сибирская деревня // *Летопись*. – 1916. – № 12.

2. *Войтинский Вл.* Заработная плата / Вл. Войтинский. – СПб., 1910. – 108 с. *Он же.* Безработица и локауты / Вл. Войтинский. – СПб., 1914. – 30 с.

3. [*Войтинский Вл.*] Наши задачи // *Сибирский журнал*. – Иркутск, 1914. – № 1.

4. *Войтинский Вл.* Областной сибирский съезд // *Летопись*. – 1916. – № 5.

5. *Майдачевский Д. Я.* История одного исследовательского проекта: В. С. Войтинский, Иркутск, 1915–1917 гг. // *Историко-экономические исследования*. – 2008. – Т. 9, № 2.

6. *Сосновская Л. П.* Участие политических ссыльных в издании «Сибирского журнала» и «Сибирского обозрения» // *Ссылка и общественно-политическая жизнь Сибири (XVIII – начало XX вв.)* / отв. ред. Л. М. Горюшкин. – Новосибирск, 1978. – С. 92–109.

1. *Woytinsky W.* Refugees and Siberian Village // *Chronicle*. – 1916. – N 12.

2. *Woytinsky W.* Wage / W. Woytinsky. – St. Petersburg, 1910. – 108 p.; *Woytinsky W.* Unemployment and Lockouts / W. Woytinsky. – St. Petersburg., 1914. – 30 p.

3. [*Woytinsky W.*] Our Aims // *Siberian Journal (Irkutsk)*. – 1914. – N 1.

4. *Woytinsky W.* Regional Siberian Convention // *Chronicle*. – 1916. – N 5.

5. *Maidachevsky D.* One Research Project History: W. S. Woytinsky, Irkutsk, 1915–1917 // *Historic and Economic Research*. – 2008. – Vol. 9, N 2.

6. *Sosnovskaya L. P.* Participation of Political Exiled in “Siberian Journal” and “Siberian Overview” Issuing // *Exile and Social and Political Life of Siberia (XVIII – the beginning of XX centuries)* / ed. In chief L. M. Goryushkin. – Novosibirsk, 1978. – P. 92–109.

Вл. С. Войтинский

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ
КАК МЕРА ТРУДОВОЙ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ***

Организации, занятые делом помощи беженцам, должны отдать себе отчет в относительной ценности каждого вида осуществляемой ими помощи. Необходимо признать, что кормление беженцев и размещение их в убежищах далеко не удовлетворяют требованиям разумной и действительной помощи.

Несчастье беженцев в том, что военная стихия выбила их из обычной колеи трудовой жизни. Кончится для них обрушившееся на них несчастье только тогда, когда они вернутся в привычную обстановку, в свои восстановленные государством жилища. Пока этот час не настал, пока их жилища лежат в развалинах, задача помощи беженцам сводится к тому, чтобы помочь им пережить ужасные годы войны в такой обстановке, которая дала бы им возможность сохранить их физические и духовные силы для дальнейшей трудовой жизни.

Убежища и пищевое довольствие спасают беженцев от холода и голода, но обстановка убежища действует разрушительно на психические и физические силы людей; потому даже наилучшим образом обставленные убежища не разрешают вопроса о действительной и разумной помощи беженцам.

Вопрос может считаться разрешенным лишь тогда, когда заброшенный на чужбину беженец сможет найти здесь приложение для своего труда. Тогда семья беженца, живущая на заработок своего кормильца – хотя бы при поддержке государства и общества – станет в положение более или менее приближающееся к обычному для нее. И сам беженец из пенсионера государства превратится в труженика – производителя, каким он был до того момента, когда соображения военной необходимости потребовали уничтожения его хозяйства.

Поэтому трудовая помощь беженцам должна быть поставлена во главу угла в деятельности общественных организаций, должна быть признана их целью.

Но организация трудовой помощи беженцам наталкивается на множество трудностей. Общественным организациям приходится принять как факт, как исходную точку беспорядочное, бессистемное распределение беженской волны между различными губерниями и городами, – обстоятельство, особенно отягчаемое упорным нежеланием однажды осевших беженцев пускаться снова в путь куда бы то ни было. Приходится считаться и с внезапностью наплыва беженцев, и с их составом, и с неподготовленностью нашей на местах. Но признать трудность задачи – не значит отказаться от ее разрешения.

* Печатается по: Войтинский Вл. С. Общественные работы как мера трудовой помощи беженцам // Протоколы совещания по вопросам призрения беженцев, состоявшегося 21–23 ноября 1915 г. в Иркутске. Иркутск : Электро-типография И. А. Белоголового, 1916. С. 72–77.

Местные организации помощи беженцам, как видно из докладов – представленных ими совещанию, почти повсюду начинают организацию трудовой помощи беженцам с устройства бюро по приисканию мест. Такие бюро помогают известному числу беженцев пристроиться на работу. Но в увлечении этим способом разрешения вопроса о трудовой помощи беженцам таится некоторая опасность. На бюро труда возлагаются преувеличенные надежды, а в единичных случаях в основание деятельности этих бюро оказываются положены ошибочные взгляды.

Бюро труда – это специфическое средство для смягчения текущей безработицы.

Текущая безработица зависит от того, что время от времени каждый рабочий меняет место службы, а у каждого хозяина число рабочих то сокращается, то увеличивается. Рабочий остается безработным от момента ухода со старого места до момента поступления на новое место. В предприятии остается свободный спрос на труд от момента ухода старого рабочего до момента найма нового. Текущая безработица уравнивается, таким образом, текущим свободным спросом на труд. Понятно, что число безработных в каждый данный момент будет тем меньше, чем короче промежуток между уходом рабочего с одного места и его поступлением на другое место. Понятно, что при сокращении этого промежутка параллельно и в равной степени сокращается и число пустующих мест, т. е. текущий свободный спрос на рабочие руки.

И к этому сводится вся деятельность бюро труда. Эти учреждения, сближая рабочего и работодателя, одинаково выгодны обеим сторонам. Рабочим они облегчают приискание заработка, хозяевам – приискание рабочих.

Но расширить рабочий рынок, создать или открыть новый спрос на рабочую силу бюро труда бессильно. И потому не этим путем приходится бороться с острыми расстройствами рабочего рынка.

Между тем появление в городе тысяч беженцев, нуждающихся в работе, создает именно острое расстройство рабочего рынка, расстройство, резко отличающееся по природе своей от текущей безработицы.

На рабочий рынок выброшена масса малоквалифицированного труда. Интересы общественные требуют, чтоб этот труд нашел себе применение, чтоб рынок принял, усвоил его. В этом направлении необходимо работать. Но можно ли разрешить эту задачу через бюро труда?

Ни в каком случае, ибо бюро труда может лишь насытить местный данный рынок, но не может увеличить его емкость.

При попытке втиснуть через бюро труда беженскую массу в наличный рабочий рынок общественная организация рискует сделать непоправимое зло и еще более усилить наблюдаемую в стране хозяйственную разруху. Можно направить деятельность бюро так, что через посредство их беженский дешевый труд будет вытеснять труд местных рабочих. Это получается в том случае, если организации будут применять к беженцам меры принуждения, побуждая их брать предлагаемые им работы. Под угрозой холода и изгнания из убежищ беженцы будут занимать большую часть освобождающихся на рынке мест (где не требуется квалифицированный труд). Бюро труда будет давать в

таком случае блестящие, на первый взгляд, результаты. Но конечным результатом такой политики явится рост безработицы среди местных рабочих.

Не избавившись от бедствия беженства, общество сталкивается с новым не менее острым бедствием – безработицей.

В то же время общие условия труда в городе претерпят изменения к худшему. Сократится заработная плата, что особенно нежелательно при наблюдаемом росте дороговизны. Увеличится продолжительность рабочего времени, что приведет к сокращению числа занятых рабочих и, следовательно, к дальнейшему увеличению безработицы.

Наконец, возможны острые столкновения между рабочими, местными и невольными их конкурентами – беженцами.

Итак, недопустимо пользоваться бюро труда как средством насильственного внедрения в местный рабочий рынок труда массы беженского труда. Недопустимы вообще никакие меры принуждения беженцев к поступлению на работу, предлагаемую им через бюро.

Не следует преувеличивать возможные результаты деятельности бюро труда, так как эти результаты будут оказываться в дальнейшем более скромными, чем вначале.

Внимание должно быть направлено в другую сторону: нужно искать средств расширения рабочего рынка.

Быть может, наилучшие результаты дало бы в этом отношении размещение беженцев по деревням, предоставление им полевых работ, которые, к тому же, всего ближе им как крестьянам-земледельцам. Но на этой стороне вопроса останавливаться я не буду. В деревню идет особая волна беженцев, она заполняет населенные местности губернии, минуя города, и хорошо, если деревне удастся справиться с нелегкой задачей, которую поставит перед ней наплыв беженцев. Эвакуация беженцев из городов в деревни крайне затруднительна, а в иных случаях и положительно невозможна. Следовательно, возможность размещения значительного числа беженцев в деревнях и селах не снимает с городов заботы о трудовой помощи для находящихся в городах беженцев.

Что же может сделать город для расширения своего рабочего рынка в целях трудовой помощи беженцам?

Практика западноевропейских муниципалитетов дает ответ на этот вопрос.

На западе выработан наиболее разумный вид воздействия городов и государства на емкость рабочего рынка. В те моменты, когда расстройство рабочего рынка грозит превратиться в общественное бедствие, государственная власть и органы местного самоуправления выступают на сцену и используют свою силу как крупных работодателей.

Я говорю об общественных работах.

Если бюро труда являются специфической мерой против текущей безработицы, то общественные работы – специфическая мера против острого расстройств рабочего рынка.

Принцип общественных работ до крайности прост.

У каждого города, как и у государства, всегда имеются в виду многочисленные и разнообразные работы. И время выполнения этих работ приравнивается к моменту расстройтва рабочего рынка.

И эти общественные работы не придумываются, не создаются, а только переносятся во времени. С частно-коммерческой точки зрения такое перенесение работ почти всегда сопряжено с большими или меньшими неудобствами, а иногда и с убытками. Приходится прибегать к займу при неблагоприятном положении рынка, приходится выходить из смет, приходится напрягать все личные силы.

Но ценой этих жертв государство и города избавляются от бедствий, которыми грозит обществу острая безработица.

Технически несложные – земляные, дорожные и т. п. работы при достаточной энергии могут быть налажены и пущены в ход в сравнительно короткий срок. Такие работы – а при сибирских условиях к ним нужно прибавить еще и работы по заготовке дров могут поглотить значительные массы неквалифицированного труда. В эту сторону и должно быть направлено внимание местных организаций. В этом направлении следует искать разрешение задачи о трудовой помощи беженцам.

Бедствие не грозит нам в более или менее отдаленном будущем.

Бедствие уже нахлынуло на нас.

Мы переживаем момент, требующий напряжения всех сил, требующий исключительных мер и исключительных жертв.

Это сознано государственной властью. И потому можно надеяться, что власть пойдет навстречу желаньям городов, которые решат перестроить свои хозяйственные планы ради трудовой помощи беженцам. С этой стороны общественные работы препятствий не встретят.

Но возможны ли такие работы в сибирских городах? Безусловно, возможны, так как сибирские города лишены самых необходимых признаков благоустройства, и архивы их управ и комиссий завалены множеством проектов, уже многие годы ждущих осуществления.

Лучше приступить к выполнению этих проектов, чем расходовать сотни тысяч на борьбу с эпидемиями, распространяющимися по городу из переполненных беженцами убежищ.

Пусть впоследствии, когда схлынет волна беженцев, у города останутся как памятники пребывания в Сибири этих жертв войны не только деревянные кресты на кладбищах, но и общественно полезные сооружения, воздвигнутые руками этих людей, заброшенных к нам военной грозой и умоляющих нас:

– Дайте нам работы!

Как практически осуществить то, о чем я говорю? Совещание не может выработать план работ для каждого города. Равным образом совещание не может предписать городским самоуправлениям тот или иной образ действий. Но совещание может высказать свой взгляд на вопрос, может выразить свои пожелания. Совещание может наметить также те первые шаги, которых оно ожидает от городских самоуправлений в данном чрезвычайно важном, сложном и новом вопросе.

Необходимо, чтобы при каждой городской думе в переполненных беженцами городах была образована особая комиссия, которая пересмотрела бы все имеющиеся у местного самоуправления планы сооружений, заготовок, построек и выяснила бы, какие из этих хозяйственных планов могут быть осуществлены в ближайшее время в виде хозяйственных работ.

Необходимо, чтобы в эти комиссии, в виду исключительной важности и трудности их задачи, были привлечены представители всех общественных организаций, в частности, представители рабочих и беженцев.

Необходимо, чтобы представители рабочих и беженцев, а равным образом и представители общественных организаций, были привлечены и к участию в тех органах, на которые будет возложено руководство общественными работами.

Я считаю излишним останавливаться на подробном обосновании последних пожеланий, так как едва ли у кого-нибудь возникнет сомнение в необходимости широко-демократической постановки намечаемого мною большого дела.

Заканчивая свой доклад, я позволю себе выразить надежду, что положения, которые я представил вашему вниманию по поручению Трудового Отдела местного Иркутского Комитета Союза городов, направят должным образом мысль и силы общественных деятелей, которые разделяют наш взгляд на необходимость трудовой помощи беженцам.

An Intellectual with Social Awareness. Devoted to the 125-th Anniversary From the Date of V. S. Voytinskiy's birth

D. Ya. Maidachevsky

Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk

The article grounds the necessity to restudy W.S. Woytinsky's (1885–1960) economic science heritage, relevance of special focused research of his Siberian period intellectual activity. The attachment – published study «Social Works as Means of Labor Aid to Refugees» (1916) adds new features to his scientific resume of the pre-emigration period. The work identifies the beginning of the way leading away from economic theory to empirical studies.

Key words: history of economic thought, intellectual history, scientific biography.

Майдачевский Дмитрий Ярославович – кандидат экономических наук, доцент кафедры истории, экономических и политических учений Байкальского государственного университета экономики и права, e-mail: maid1960@mail.ru

Maidachevsky Dmitry Ya. – Candidate of Economics Science, Docent, The Department of History, Economic and Political Research, the Baikal National University of Economics and Law, e-mail: maid1960@mail.ru